

? "Эти маленькие ублюдки".

Припарковав машину у входа на вокзал, Тамаки вбежал внутрь и сжал кулаки. Вслед за Такахаси сразу же позвонил и Анг. Прошел час или два, и Анг Михара понял это позже.

Отдать ребенка в руки Анга - все равно что отпустить капибару пасти овец.

Может быть, приют действительно закроют, когда он состарится? Нет, когда он состарится, молодые люди в островной стране могут не иметь детей, и сирот по-прежнему будет много.

Саньяньцзы на автобусной остановке не оказалось, и Тамаки добрался до вокзала только для того, чтобы попытаться счастья.

Высокая фигура стояла у входа на вокзал, и возвышающееся тело Юму выделялось из толпы. От него исходила атмосфера гангстера, и пассажиры, которые приходили и уходили, сознательно уступали ему место.

"Три тысячи сыновей!"

Едва войдя на вокзал, Тамаки увидел спину Саньяньцзы. На вокзале, где находилась группа взрослых, Саньяньцзы, несущая детский школьный портфель, была очень заметна.

Эта маленькая девочка действительно приехала в Оджин из Миюаня, и, увидев ее позже, Саньяньцзы, наверное, расплакалась бы от испуга на месте.

"Ах! Вот он где!"

Но в отличие от того, что подумала Юму, у Саньяньцзы при виде нее на лице появилось счастливое выражение.

Вполне логично, что эта девочка сделала что-то плохое, и она должна быть напугана до смерти, когда видит его, как она может быть такой ненормально счастливой.

Наверное, это из-за страха во время путешествия. В конце концов, это всего лишь ребенок. Купить билет на поезд в одиночку и приехать на поезде одной, в поезде полно незнакомых взрослых, это все равно, что войти в девственный лес с пустыми руками.

Неважно, с тяжелым ли дыханием или со смелостью прыжка на голову, страхи и опасения по дороге в город Оцу тоже были исчерпаны. Когда я видел себя таким, я неизбежно раздражался слезами радости.

Что касается детей, то по смелости Саньяньцзы уже намного превзошел своих сверстников.

Не ругайте ее слишком сильно через некоторое время, сначала успокойте, а затем научите ее не разгуливать без разбора.

Так поступает декан детского дома, но необходимое наказание, безусловно, не меньше, и три тысячи сыновей несут ответственность за гигиену детского дома в последние несколько месяцев.

"Три тысячи сыновей, идите сюда за мной!"

Услышав крик декана, Саньяньцзы замахал руками, раскрыл объятия и сделал

преувеличенный жест.

Но когда Саньцяньцзы прискакал с яркой улыбкой, достойное выражение лица Тамаки застыло.

Пара глаз неконтролируемо дернулась, а на ладонях вспыхнули синие вены.

"Дядя полицейский, он мой отец, и я приехал в город Даджин, чтобы найти его!"

Два полицейских появились рядом с Саньцяньцзы и посмотрели на Юму глазами мусора.

Мужчина, рост которого превышал 1,9 метра, фактически бросил свою жену и дочь, и позволил своей дочери начальной школы приехать к отцу на поезде в одиночку.

Саньцяньцзы размахивал руками и громко кричал: "Папа, папа, папа! Я здесь, я здесь, чтобы найти тебя!".

"Папа?" Юму кивнул, указывая пальцем на свой нос.

"Это твой отец, Саньцяньцзы?"

"Я ее отец? Она моя дочь?" сказала Юму и засмеялась.

Обычная на вид молодая женщина-полицейский посмотрела на Юму, ее щеки раздулись от гнева: "Неважно, по какой причине, вы позволили такому ребенку приехать в Дацзинь на поезде одному, вы думаете, так и должно быть?!"

"Не должно, не должно." Тамаки остановил кривую улыбку, "Но я не...".

"Если бы не обнаружение стюардессой в поезде в этот раз, и отсутствие людей, было бы невысказано, чтобы ребенок четвертого класса столкнулся с какими-либо проблемами. Сейчас, когда в обществе так беспокойно, как твой отец справляется со своими обязанностями? из!"

"Да-да."

Тамаки глубоко вздохнул.

Он испытал, каково было заключенным, которым делали выговоры, когда он был офицером полиции.

"Как отец..."

"Пойми".

После некоторого обучения Юму взял руку Саньцяньцзы, ущипнул его за нос и поблагодарил полицейских, затем скрылся и покинул участок.

Полиция - это жестокий институт государства. Что вы можете сделать, если вам сделали замечание без причины? Просто терпеть.

Объяснять - пустая трата времени, Кайзи скоро предстоит операция, поэтому он должен нести вину первым.

"Действительно, родители сейчас такие безответственные". Женщина-полицейский сжала шею, ее лицо было возмущенным.

"Эй, почему фамилия мужчины Юму отличается от фамилии маленькой девочки, только что записанной в протоколе?"

"Это что, заговор такой? Разве ты не видела, что разница в возрасте между отцом и дочерью очень большая. Отец находится в Дачжине, а дочь ищет отца одна. Это совсем не похоже на сюжет тех этических теледрам".

"Пара с огромной разницей в возрасте, мужчина достаточно большой, чтобы быть отцом женщины, такой большой разрыв разбивает три взгляда, любовь, которую не может терпеть мир! Ребенок, рожденный под презрением мира! Не может быть! В открытых отношениях ребенок берет фамилию матери".

"Возможно также, что мать снова вышла замуж, и тогда фамилия ребенка будет носить фамилию отчима".

"Это тоже возможно".

Но дети наконец-то нашли своего родного отца, что радует и полицию, радует, есть на свете настоящая любовь, и есть на свете настоящая любовь.

Как только она вышла из поля зрения полиции, Саньцянцзы застыла на месте. Она механически повернула голову, чтобы посмотреть на Дин Юму. Сейчас у нее не было образа нежной маленькой дочери.

Ситуация изменилась, как лесной пожар, резко развернувшись.

"Президент." Саньцянцзы смущенно улыбнулся: "Я здесь, чтобы найти вас".

"Не называть меня папой?"

"Если ты хочешь, чтобы я называл меня папой..." Саньцянцзы пожал плечами: "Я могу называть меня папой в будущем".

Протянув большую руку и яростно погладив Саньцянцзы по голове, Юму сжала лоб Саньцянцзы: "Убежать из дома, это уже счет.

Обмануть полицию - это второй счет. Использовать меня как щит, Это третий счет".

"После возвращения в приют я разберусь с тобой".

"Но второй и третий, разве это не одно и то же..."

После короткого периода счастья настроение Саньцянцзы снова стало тревожным. Она приехала в город Оцу ради Цайцзы.

"Президент, с Цайцзы все будет хорошо".

"Что она может сделать, это всего лишь небольшая операция, как вы можете относиться к ней как к жизни и смерти, маленькие сопляки".

"Наоборот, то, как вы бегаєте вокруг, создаст проблемы".

Он поспешно взял маленькую руку Саньяныцзы и побежал в больницу, но когда он добрался до палаты, то столкнулся с вышедшей медсестрой.

Увидев Юму, медсестра сердито отчитала его: "Вы родитель ребенка Кайзи, почему вы так безответственны и оставляете ребенка одного в больнице".

"Скоро будет операция, но я не могу найти вашу фигуру".

Тамаки вздохнул в отставку. Он только что получил выговор от полиции в участке, и ему не удалось избежать выговора медсестры, когда он вернулся в больницу.

Так, прошло утро, и я собрал урожай двух дочерей.

"Кайдзи!"

Проскользнув между Тамаки и медсестрой, Саньяныцзы схватил маленькую руку Кайко.

Кайзи уставилась на Саньяныцзы широко раскрытыми глазами: "Саньяныцзы".

<http://tl.rulate.ru/book/74263/2189169>